

ИДЕЙНЫЕ ИСКАНИЯ ВО ВРЕМЕНА АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА: ЛЕВЕЛЛЕРЫ VS ДИГГЕРЫ

Карпов Б.С. ©

Магистрант, кафедра новой и новейшей истории,
Московский педагогический государственный университет

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу двух идейных течений Английской революции середины XVII века – левеллеров и диггеров. Автор приходит к выводу, что, несмотря на внешнюю схожесть формы подачи своих идей, оба движения имеют разную социальную базу и разную идеологическую направленность. Диггеры выражали интересы крестьянства, и их проект преобразований отличался утопизмом социального класса, уходящего в прошлое. Левеллеры же отражали интересы поднимающегося класса городского населения и джентри, и их проект преобразований был проникнут рационализмом и обращён в будущее.

Ключевые слова: Английская революция середины XVII века, общественная мысль, левеллеры, диггеры, Джон Лильберн, Джерард Уинстенли.

Keywords: The English Civil War, the Social Thought, the Levellers, the Diggers, John Lilburne, Gerrard Winstanley.

Английская революция середины XVII века является поистине грандиозным историческим событием, оказавшим влияние не только на развитие истории отдельной страны, но и на всю мировую историю. Зачастую значимость этого события недооценивается учеными-историками. Так, многие представители «вигской историографии» XIX века, например, знаменитый английский историк Томас Маколей, считали революцию середины XVII века «исторической ошибкой» [7,92], бессмысленным кровопролитием, уделяя больше внимания «Славной революции» 1688 года, которая, по их мнению, во многом и сформировала современный социально-политический строй Англии. И, действительно, с точки зрения неискушенного исследователя или простого читателя интересующегося историей Англии, революция середины XVII века может показаться «исторической ошибкой». Английская республика, созданная в процессе революции, оказалась нежизнеспособным политическим образованием, и, просуществовав чуть более 10 лет, была упразднена, а монархия, фактически «физически уничтоженная» в 1649 году, после казни короля Карла I, в 1661 году была восстановлена – английский престол занял сын казненного короля – Карл II.

В XX столетии изучением Английской революции занимались преимущественно историки-марксисты, которые, безусловно, признавая общественно-историческое значение этого события, оценивали революцию, прежде всего, лишь как начало насильственной борьбы формирующихся буржуазных классов (джентри и дельцов лондонского «Сити») против старой феодальной аристократии, с одной стороны, и начало активного формирования, самоидентификации и определения политических, социальных и экономических требований беднейших слоев населения, в лице, в первую очередь, движения диггеров, с другой. «Англичане (под англичанами подразумеваются пауперезированное крестьянство и диггеры – Б.К.), - писал в своем труде, посвященном движениям левеллеров и диггеров знаменитый английский историк-марксист Генри Холореншоу, - во время революции XVII века, когда они сделались одновременно предметом ужаса и восхищения

для Европы, первые увидели образ кооперативной социалистической республики и начали борьбу за ее осуществление». [15,139]. Таким образом, в представлении историков данного направления Английская революция редуцировалась до борьбы за политическую власть различных слоев общества.

Однако, такое «упрощенное» видение Английской революции, с нашей точки зрения, весьма уязвимо для критики. Событие такого масштаба невозможно свести к какому-либо одному аспекту общественно - политической жизни, оно оказывает влияние сразу на все сферы социума без исключения – и на экономическую, и на политическую, и на социальную, и на духовную сферы.

Безусловно, на протяжении XIX – начала XXI веков в зарубежной и в современной отечественной историографии появлялись отдельные научные труды, посвященные различным аспектам Английской революции середины XVII века. Еще в конце XIX века Сэмюель Гардинер в своем знаменитом труде «Пуритане и Стюарты. 1603 – 1660 гг.» проанализировал борьбу различных религиозных течений во время революции и выдвинул тезис о ключевой роли пуританизма в формировании идей революционеров (концепция «пуританской революции») [5]. В XX веке идеи, выдвинутые Гардинером, развивал в своих трудах другой знаменитый английский ученый Кристофер Хилл [14]. Известный историк и социолог Джордж Маколей Тревельян в своих многочисленных научных работах, главной из которых является «Социальная история Англии», увидевшая свет в конце 1950-х годов, рассматривал развитие английского общества XVII столетия, уделяя особое внимание феномену «всеохватности» (вовлеченности всех социальных слоев в происходящие события) Английской революции [11]. Многие постсоветские отечественные историки, такие как А.В. Шубин и И.М. Эрлихсон, пытались, творчески переосмыслив наследие советской исторической науки и «впитав» многие идеи зарубежной историографии, сформировать собственный взгляд на Английскую революцию [16;18].

Однако, даже учитывая это относительное разнообразие взглядов на Английскую революцию в современной исторической науке, большинство аспектов данной темы все еще рассматриваются больше с политических, нежели чем с исторических позиций. И, в первую очередь, я имею в виду такую важную тему, как формирование и развитие социально-политических течений и движений во время Английской революции.

Английская революция середины XVII века была не только великим политическим событием и началом активной борьбы «нарождающейся» буржуазии со старыми порядками, но и катализатором для одного из мощнейших «скачков» в развитии английской общественной мысли. «Именно в эпохи тревог, в переходные эпохи, прокладывают себе путь прорицатели и пророки», – писал еще в первой половине XX века знаменитый историк, один из виднейших представителей «школы Анналов» Люсьен Февр [13,471]. Революция и связанная с ней многолетняя гражданская война, сопровождавшаяся масштабным кровопролитием, безусловно, была сильнейшим «стрессом» для всего английского народа. Именно во время бурных революционных событий 1640-х – 1660-х годов в Англии появляется целая плеяда мыслителей, имевших неодинаковые, а зачастую и диаметрально противоположные, взгляды на пути развития общества; мыслителей, выразивших и защищавших интересы различных слоев английского общества. Среди самых известных из них следует назвать Джона Лильберна, Джерарда Уинстенли, Джорджа Фокса, Джеймса Гаррингтона и многих других. Появление на исторической арене этих людей знаменовало собой активное включение в государственную политику и борьбу за власть всего английского народа – от знатного аристократа до безземельного крестьянина. И у каждой из частей этого народа в эпоху революции появился свой «защитник». Так, например, Джеймс Гаррингтон отстаивал интересы богатых джентри, Джерард Уинстенли – интересы беднейшего крестьянства и т.д. События революции середины XVII века оказали серьезное влияние и на интеллектуальное становление двух, пожалуй, самых известных на данный момент для современного читателя, английских мыслителей, основоположников знаменитой «теории общественного договора», Томаса Гоббса и Джона Локка. Первый из них, будучи

роялистом и опасаясь за свою жизнь, еще в самом начале революции бежал из Англии во Францию, а отец второго был активным сторонником Оливера Кромвеля и воевал в чине капитана в парламентской армии. «До тех пор, пока человек погружен в историческую ситуацию, он порой даже не отдает себе отчета в изъянах и пороках данного политического или экономического строя <...>. Лишь тогда, когда можно вообразить иное положение вещей, новый свет падает на наши страдания и наши тяготы, лишь тогда мы приходим к выводу, что они невыносимы», – писал в середине XX столетия об эпохах перемен в жизни людей знаменитый французский мыслитель, виднейший представитель философии экзистенциализма Жан Поль Сартр [10,536]. Английская революция как раз и явилась тем событием, которое «вырвало» людей из существующей исторической ситуации, кардинально изменила их жизнь и заставила задуматься о путях преобразования общественного устройства.

Среди массы общественно-политических и религиозных движений, возникших в 1640-е – 1660-е годы в Англии, пожалуй, самыми обсуждаемыми в научных кругах являются диггеры и левеллеры.

Левеллеры – радикальное политическое движение, окончательно обособившееся от всех остальных в 1647 году, и выступавшее за создание в Англии республиканской формы правления, предоставление народу широких политических прав и свобод, при сохранении (и даже усилении с помощью законодательного регулирования) неприкосновенности частной собственности. Социальный состав движения был достаточно пестрым, основу его составляли мелкие джентри, ремесленники и зажиточные крестьяне. В 1649 году левеллеры предприняли попытку захвата власти, однако были разгромлены войсками Оливера Кромвеля [1,255].

Диггеры – другое радикальное общественно-политическое движение, периода Английской революции, изначально являвшееся частью движения левеллеров, но обособившееся от них в конце 1640-х годов. Подобно левеллерам выступали за предоставление населению широких экономических и политических прав и свобод, однако резко критиковали существование частной собственности, особенно собственности на землю, призывая к немедленной ее отмене. В 1650-1651 годах предприняли попытку практической реализации своей программы, путем создания поселения на холме Кобхэм. Данное поселение, члены которого не имели частной собственности и занимались совместным общинным трудом, по мнению диггеров, должно было послужить для других воодушевляющим примером, образцом «справедливого общества», подтолкнуть жителей Англии к добровольному принятию идей диггеров (насильственные методы борьбы за власть диггеры отрицали, считая, что справедливости можно достичь только «любовью» [12,155]). Однако вскоре поселение диггеров, созданное на пустующих общинных землях, принадлежащих местным лендлордам (диггеры считали эти земли «народным достоянием»), было разогнано правительственными войсками. Основу движения составляли беднейшие слои населения, в первую очередь, безземельные и малоземельные крестьяне [1,329].

До конца XIX столетия идеи левеллеров и диггеров мало обсуждались в научных кругах. Ученых интересовали другие исторические события и процессы, связанные с Английской революцией – ход революции, причины победы Оливера Кромвеля, политическое устройство Английской республики и т.д. Однако, начиная с конца XIX века, по мере распространения в Европе социалистических идей, начинается и активное изучение этих движений. Стремительно возникший в то время в Европе интерес к социализму закономерно вызвал и вопрос о его «истоках», о «протосоциалистической» общественной мысли. Поиск ответа на вопрос об «истоках» социализма и привел исследователей к идеям левеллеров и диггеров. Особенно актуальной в этом вопросе оказалась идея диггеров о ликвидации частной собственности и построении общества «всеобщего равенства». Такая концепция общественного устройства, выдвинутая диггерами, позволила многим ученым-историкам называть это движение «протосоциалистическим», «протокоммунистическим» или, даже, «протоанархистским» [2;15;16].

Закономерно, что с началом изучения левеллеров, диггеров и их идей, был поставлен и вопрос о соотношении этих движений, ведь, как мы уже упоминали выше, долгое время левеллеры и диггеры составляли единое движение, и, даже после разделения, многие лидеры движения заняли «промежуточную» позицию. Так, к примеру, один из ближайших сторонников лидера левеллеров Джона Лильберна Уильям Уолвин высказывал идеи о пагубности всякого правительства и несправедливости неравенства людей, что частично противоречило основной идее левеллеров о необходимости сохранения и защиты частной собственности [15,37].

Вопрос о соотношении движений левеллеров и диггеров и об «идейной границе» между ними был рассмотрен еще в XIX веке виднейшим представителем социалистической мысли того времени, историком, политическим деятелем и философом Эдуардом Бернштейном. Он фактически заново открыл для научной общественности идеи лидера диггеров Джерарда Уинстенли. Именно Эдуард Бернштейн в своей знаменитой монографии «Общественное движение в Англии XVII века», вышедшей в свет в 1899 году, первым подверг тщательному анализу основные идеи Джерарда Уинстенли, высказанные им на страницах его политических памфлетов, и выделил основные отличия диггеров от остальных общественно-политических движений времен Английской революции, в том числе и от левеллеров. Диггеры, считал Эдуард Бернштейн, были выразителями наиболее радикальных и прогрессивных идей, которые намного опередили свое время и потому не только не были реализованы, но и даже не были восприняты большинством современников, что предопределило крах этого движения. Если левеллеры, по мнению немецкого исследователя, боролись преимущественно за предоставление политических прав всему английскому народу (расширение избирательных прав, регулярные парламентские выборы и т.д.), то диггеры в своих идеях пошли значительно дальше – политические требования они дополнили требованиями социально-экономического характера (ликвидация частной собственности, всеобщее социальное равенство), предвосхитив этим во многом идеи научного социализма XIX века. Характер требований определил как раскол этих движений, так и их социальную базу: «Левеллеры стояли за общие интересы рабочих и радикальной буржуазии, истинные же левеллеры (*истинные левеллеры – другое название движения диггеров – Б.К.*) исключительно за интересы пролетариев» [4,179].

Вышеописанные идеи Эдуарда Бернштейна, относительно движений диггеров и левеллеров легли в основу и советской историографии, которая также рассматривала движение диггеров, как наиболее прогрессивное движение периода Английской революции, выразившее чаяния самых обездоленных слоев населения. «Всем ранним буржуазным революциям XVI-XVII веков сопутствовали более или менее самостоятельные движения тех народных низов, которые с торжеством буржуазной собственности и свободы не почувствовали никакого облегчения и поэтому стремились повести революцию дальше» [2,161] - так описывал характер и причины появления движения диггеров в Англии в конце революции, пожалуй, один из самых известных советских исследователей английской общественной мысли М.А.Барг. Левеллеров же советские историки в основном называли «мелкобуржуазным движением», боровшимся за собственные политические интересы, а не за социально-экономические интересы народа, признавая при этом прогрессивность этого движения, особенно в области политических требований. Интерес к диггерам, и, в частности, к их лидеру Джерарду Уинстенли, в Советском Союзе достиг колоссальных масштабов. На русский язык были переведены и изданы большинство политических памфлетов Уинстенли, за ним закрепилась «слава» одного из «предшественников» научного коммунизма, его имя было выгравировано на одном из самых знаменитых советских памятников – «Памятнике-обелиске выдающимся мыслителям и деятелям борьбы за освобождение трудящихся», находившимся в Александровском саду в центре Москвы, рядом с именами таких знаменитых исторических деятелей, как Карл Маркс, Фридрих Энгельс и Томас Мор. Однако, несмотря на столь сильный интерес к рассматриваемым нами движениям, ввод в научный оборот огромного количества новых источников, советская

историография, по нашему мнению, во многом лишь «закрепила» многие идеи, высказанные еще в конце XIX века Эдуардом Бернштейном. За Английской революцией окончательно укрепилась «слава» буржуазной, диггеры были признаны наиболее прогрессивным движением революции, разделение диггеров и левеллеров также проводилось на основании различий между выдвигаемыми этими движениями требованиями.

Зарубежная историография XX столетия, представленная в данном вопросе в основном также историками-марксистами (так как историков именно данного направления, в первую очередь, интересовала Английская революция середины XVII века, рассматривая ими в качестве яркого примера одной из первых буржуазных революций в мире) предложила в XX веке различные концепции соотношения течений диггеров и левеллеров. Целью данной работы не является всеобъемлющее подробное рассмотрение всех концепций ученых-историков, касательно проблемы соотношения течений диггеров и левеллеров, да и это было бы невозможно сделать в рамках небольшой статьи. Поэтому мы ограничимся рассмотрением двух наиболее оригинальных, на наш взгляд, концепций.

Автором первой из них является знаменитый английский историк середины XX века, исследовавший развитие социалистической мысли в Англии, в том числе, естественно, и идеи различных общественно-политических движений времен Английской революции, в первую очередь, диггеров и левеллеров, Артур Лесли Мортон. Артур Лесли Мортон, являясь ярким сторонником марксистского подхода в исторической науке, и, посвятив всю свою научную деятельность цели написания «народной истории» Англии (то есть истории борьбы английского народа за свои права), при этом был независимым исследователем, что и обусловило некоторое несовпадение его взглядов на левеллеров и диггеров со взглядами советских историков. Хотя, следует заметить, что расхождение взглядов в целом на развитие социалистической мысли, касалось, в основном, лишь деталей, и работы Артура Лесли Мортон активно издавались в СССР, а сам английский историк не единожды посещал Москву. Признавая, подобно большинству советских историков, тот факт, что диггеры отличались от левеллеров, прежде всего, тем, что включили в свою программу кроме политических и социально-экономические требования, и являлись крайне прогрессивным движением; движением, которое, по словам самого английского историка представило «самое ясное изображение социалистического общества за время великой английской революции» [8,38]; Артур Лесли Мортон, тем не менее, считал, что именно левеллеры воплощали собой «высший» подъем Английской революции; являлись движением, предложившим самые передовые идеи для своего времени. Именно левеллеры, как считал английский исследователь, «заложили традицию (*борьбы народа за свои права – Б.К.*), наследниками которой является наше современное рабочее движение» [8,40]. Внимание левеллеров в основном к политическим требованиям не противоречило тому, что их идеи являлись «протосоциалистическими». Левеллеры, в отличие от диггеров, исходили из реальной политической обстановки в Англии в середине XVII столетия и прекрасно осознавали, что любые реформы английского общества следует начинать с преобразования политического строя в интересах народа. А вслед за формированием поистине демократического, народного государства неминуемо последуют экономические и социальные реформы, которые начнет сам народ посредством своих представителей во власти: «Возникновение вопроса о демократии ведет, в конечном итоге, к развитию социалистических идей, так как только при социализме может быть окончательно обеспечена демократия в смысле эффективного управления рабочего класса» [8,51]. Для идей диггеров, несмотря на их прогрессивный характер, стремление к ликвидации частной собственности, установлению народного правления и всеобщего социального равенства, согласно взглядам Артура Лесли Мортон, была присуща некая «половинчатость». Стремление к прогрессивным реформам у них сочеталось с религиозным мистицизмом, что роднило диггеров скорее не с социализмом, а со средневековым богословием. Идеи левеллеров же были более последовательны и прагматичны.

Еще более оригинальной была концепция соотношения движений диггеров и левеллеров, выдвинутая другим английским историком, современником Артура Лесли Мортон, Генри Холореншоу, который посвятил рассматриваемым нами движениям отдельную, достаточно обширную монографию под названием «Левеллеры и английская революция», вышедшую в свет в 1947 году. В отличие от всех остальных рассматриваемых нами исследователей Генри Холореншоу не отделял течение левеллеров от диггеров, считая их единым политическим движением, борющимся за права народа. Согласно взглядам этого английского исследователя по мере развития революционных событий в Англии в 1640-е годы, народные низы английского общества все больше и больше консолидировались, осознавая общность своих требований. Однако, при этом часть народных низов в это время сражалась в парламентской армии, непосредственно участвуя в борьбе за политическую власть, в то время как другая часть оставалась в своих деревнях, продолжая заниматься сельским хозяйством или бродяжничеством (прослойка люмпен-пролетариата на момент революции в Англии еще не появилась, поэтому большинство «борцов» за народные права были прежде всего крестьянами или бродягами). Такое разделение народных масс предопределило и появление двух «крыльев» в едином народном движении, которые затем получают названия левеллеров и диггеров. Особенности формирования двух направлений народного движения в Англии периода революции обусловили и выдвигаемые ими требования. «Воинствующее крыло левеллеров», опиравшееся на силу основной массы парламентской армии, осознавало свою возможность внести реальные изменения в политическую систему английского государства – для этого они обладали как поддержкой народных низов, так и реальной военной силой для борьбы за власть. Эти особенности обусловили обращение этого направления народного движения, с одной стороны, к политическим требованиям, а, с другой, к насильственным методам борьбы за власть. «Воинствующее крыло левеллеров» имело и более «пеструю» социальную базу, так как в рядовой и низший офицерский состав (как раз и составлявшие опору левеллеров) входили и крестьяне, и мелкие джентри, и городские рабочие. «Гражданское крыло левеллеров» (диггеры), не принимавшее непосредственного участия в борьбе за власть, не имевшее военной силы и состоявшее преимущественно из крестьян, было далеко от политики, и поэтому обратилось, в первую очередь, к проблеме социального равенства, которое для крестьян заключалось, прежде всего, в отмене частной собственности на землю. «Большинство ученых, - пишет Генри Холореншоу в своей работе «Левеллеры и Английская революция», - занимающихся этим периодом, проводят, может быть, слишком резкую границу между диггерами и левеллерами армии. Все же это одно движение, хотя обе части этого движения говорили на весьма различных языках» [15,17].

Однако, несмотря на некоторые расхождения в представленных концепциях о соотношении течений диггеров и левеллеров - рассматривались ли они как различные течения или как «крылья» единого «народного протеста», признавалось ли «самым прогрессивным» одно движение или другое; практически всех авторов, касавшихся в своих исследованиях данной проблемы, объединяло одно: «граница» между этими движениями («крыльями» одного движения) определялась характером их требований (преимущественно политических или же экономических) и их социальной базой (мелкие джентри и торговцы – крестьяне). Признавая, безусловно, правомерность и историческую обоснованность такого разделения, подтвержденную множеством исследований, мы бы хотели предложить иные критерии для разграничения рассматриваемых течений (которые, еще раз повторимся, отнюдь не опровергают выводы рассмотренных выше исследователей, а лишь дополняют их).

Первым, и наиболее важным, с нашей точки зрения, критерием, определяющим «границу» между рассматриваемыми движениями, являются методы, с помощью которых диггеры и левеллеры стремились построить справедливое общество. И речь здесь пойдет отнюдь не об уже упоминавшемся выше «пацифизме» диггеров, отрицавших насилие, и относительной «воинственности» левеллеров, поднявших открытое восстание против

властей в 1649 году. Мы рассмотрим данный вопрос в иной плоскости, а именно – как лидеры рассматриваемых движений (Джон Лильберн и Джерард Уинстенли) предлагали внедрить «правильные общественные установки» в существующий строй, насколько новый предлагаемый строй должен был отличаться от старого и каким образом создавались бы эти отличия.

Для диггеров новый строй был антагонистом старого, на смену тяготам и страданиям народа должна была прийти «абсолютная справедливость» и общественное благополучие: «Республиканское правление <...> превращается в миротворца и восстановителя древнего мира и свободы: оно делает запасы для угнетенных, слабых и простых так же, как для богатых, мудрых и сильных», – писал Джерард Уинстенли в своем главном труде «Закон свободы» [12,235]. Следует заметить, что и сам основной труд лидера диггеров был написан в форме проекта устройства справедливого общества, в котором подробно, до тончайших мелочей, описывалось то, как должен выглядеть и функционировать новый справедливый общественный строй. В работе Уинстенли не только определялись основные политические права и свободы граждан, основы государственного устройства, но и прописывались правила поведения и взаимодействия граждан и органов власти между собой, вплоть до воспитания определенных морально-нравственных ценностей у подрастающего поколения и централизованного распределения продукции между гражданами посредством общественных складов [12,222]. Кроме того, диггеры рассматривали построение справедливого общества, как «волевой шаг», немедленное действие. В памфлетной литературе Джерарда Уинстенли эта особенность мировосприятия диггеров отразилась в том, что «Закон свободы» был не просто проектом нового общественного устройства – он был адресован непосредственно лидеру английской революции, будущему лорд-протектору Англии Оливеру Кромвелю, и предназначался для немедленного одобрения и введения в жизнь: «Я решился предоставить вам (*Оливеру Кромвелю – Б.К.*) эту программу республиканского правления (*«Закон свободы» - Б.К.*), в коей я провозгласил полную республиканскую свободу в соответствии с правилами справедливости», – обращался Джерард Уинстенли к Оливеру Кромвелю во вступлении к своему произведению [12,181].

Опираясь на все вышеизложенные особенности творчества и мировоззрения Джерарда Уинстенли, мы можем сделать вывод, что идеям данного мыслителя была присуща утопичность. При этом сразу же следует оговориться, что именно мы подразумеваем под «утопией», ведь смысловое наполнение этого понятия отнюдь не однозначно. Зачастую под «утопией» подразумевается либо литературный жанр, близкий к научной фантастике, название которого происходит от одноименного произведения Томаса Мора, либо мечта, осуществление которой в реальной действительности невозможно. Однако ни то, ни другое обозначенное определение не применимо в историческом исследовании, ибо не раскрывает суть «утопического мышления». Изучение утопии, как литературного жанра в принципе не относится к области исторических исследований, являясь скорее предметом филологического или лингвистического анализа. А определение утопии как несбыточной и фантастической мечты крайне «расплывчато» и относительно: ведь любая созданная человечеством идея, насколько бы странной или даже абсурдной она не казалась современникам или потомкам, имеет право на существование и возможное воплощение в «удачной» для этого исторической обстановке. Недаром еще в начале XX столетия великий русский философ Николай Бердяев, пытаясь осмыслить опыт Первой мировой войны и последовавших за ней Октябрьской революции и Гражданской войны в России, коренным образом преобразовавших российскую и даже мировую действительность, писал, что «утопии оказались гораздо более осуществимыми, чем казалось ранее. И теперь стоит другой мучительный вопрос, как избежать окончательного их осуществления» [3,121]. Наиболее же актуальное для исторического анализа определение «утопии», на наш взгляд, дал в своей монографии «Утопия и традиция» знаменитый польский историк второй половины XX столетия Ежи Шацкий, посвятивший большую часть своих научных изысканий именно анализу феномена утопического мышления. «Утопист – это человек, которому неизвестно

понятие переходного периода (от «текущего» состояния общества к «идеальному» - Б.К.) и который преобразование общества представляет себе как полный разрыв исторической преемственности, как простую смену плохих общественных отношений хорошими» [17,37]. Опираясь на данное определение, мы, безусловно, можем считать Джерарда Уинстенли утопистом, так как именно дуалистичность (деление общественных явлений на хорошие и плохие) и стремление к резкому разрыву с исторической преемственностью и существующим общественным строем, во многом, определяли направленность его идей.

Теперь же обратимся к творчеству лидера левеллеров Джона Лильберна и его методам преобразования общественного строя.

При поверхностном сравнении вышеописанной работы Джерарда Уинстенли «Закон свободы» и главного, программного произведения лидера левеллеров Джона Лильберна «Соглашение свободного народа Англии», может сложиться впечатление, что эти труды крайне схожи. И, действительно, и в той, и в другой работе описываются проекты преобразования общественного строя, предлагаются конкретные реформы; кроме того, оба произведения написаны в форме «народных требований» и адресованы английским властям для их одобрения и принятия.

Однако за относительной схожестью формы скрываются коренные различия во взглядах на методы построения справедливого общества. Такие, выделенные нами, характерные для утопического мышления идеи, как дуалистичность восприятия общественного устройства и стремление к полному разрыву с исторической преемственностью, в работах Джона Лильберна полностью отсутствуют. Лидер левеллеров не стремится к разрушению существующего общественного порядка; напротив, для него и Английская революция, и свержение монархии являются «естественным ходом вещей», а начавшиеся реформы продуктом возникших противоречий между властью и обществом. Он призывает лишь к продолжению начавшихся преобразований: «Цель наша – усовершенствовать правительство, а не разрушить его», – обращается он к своим последователям со страниц одного из своих памфлетов [6,100]. Кроме того, не предлагает Джон Лильберн и «готовой» модели общественного устройства. В его работах не описывается во всех подробностях «модель» справедливого общества, как в «Законе свободы» Джерарда Уинстенли: лидер левеллеров лишь описывает проекты реформ. Причем реформы эти, по его мнению, должны быть воплощены в жизнь не только потому, что они «справедливы» (Джон Лильберн, в принципе, реже обращается к категории справедливости, нежели Джерард Уинстенли), а потому, что они полезны для народа и будут способствовать процветанию английского общества. Он отнюдь не стремится стать «создателем» нового общественного строя, а лишь призывает прислушаться власть к требованиям народа. Недаром его главная работа «Соглашение...» изначально не просто позиционировалось как выражение народных требований, но, и, по сути, было таковым. Во-первых, во время его создания велось открытое обсуждение содержания этого документа, и он со временем подвергался корректировке (всего было 4 редакции народного соглашения). Во-вторых, по мнению самого Джона Лильберна, «Соглашение...» должно было вступить в силу лишь после его «ратификации» всем английским народом, для чего он предлагал «спешно разослать его для подписания всем народом, чтобы затем привести в жизнь» [6,102].

Таким образом, для идей Джона Лильберна отнюдь не была характерна утопичность. Скорее, наоборот: вместо разделения идей и общественных установок на «правильные» и «неправильные» (как это делал Джерард Уинстенли), он предлагал «прислушаться» к мнению народа и сначала узнать и зафиксировать его основные требования и лишь затем воплощать их в жизнь. Вместо окончательного «разрыва» со «старым» порядком, он предлагал введение постепенных, хоть и достаточно радикальных реформ, органически продолжающих преобразования, начатые в ходе Английской революции. Поэтому, исходя из проведенного выше анализа и сравнения идей Джерарда Уинстенли и Джона Лильберна, можно сделать вывод о том, что утопическое видение мира было чуждо для лидера левеллеров, напротив, его можно охарактеризовать как реформатора и рационалиста.

«Утопизм» Джерарда Уинстенли и «рационализм» Джона Лильберна в вопросе о методах и принципах построения нового общественного строя, естественно приводили и к другим важным отличиям в идейной направленности между возглавляемыми ими движениями. Прежде всего, к разнице в аргументации выдвигаемых ими идей.

«Утописты» диггеры, выдвигая идеи коренных преобразований стремились, прежде всего, доказать, что предлагаемый ими новый общественный строй на самом деле уже существовал ранее, и они хотят лишь восстановить «изначальную справедливость». Своеобразным идеалом справедливого общественного устройства для них была Англия до норманнского завоевания XI века. Именно Вильгельма Завоевателя и его преемников диггеры «обвиняли» в «нарушении» естественного развития английского общества. Именно основатель нормандской династии, согласно их воззрениям, лишил свободы английских крестьян, поставив их в зависимость от узурпированной им королевской власти и от своих вассалов, ставших лендлордами: «Когда наш норманн Вильгельм пришел в Англию и завоевал ее, он изгнал англо-саксов и отдал землю своим нормандским солдатам, чтобы каждый огородил свою часть, и отсюда произошла частная собственность... *(диггеры считали частную собственность главным «порочком» общественного устройства и источником эксплуатации и угнетения бедных богатыми – Б.К.)*» [12,141]. Данное стремление диггеров доказать правоту своих идей и требований именно отсылками к далекому прошлому, на наш взгляд, объясняется, прежде всего, их преимущественно крестьянским социальным составом. У английского крестьянина XVII века, привыкшего к размеренной, неторопливой сельской жизни, сам факт нововведений вызывал резкое отторжение; поэтому крестьяне-диггеры, даже стремясь на деле разрушить существующий общественный строй и создать новый, считали, что они лишь восстанавливают «изначальную справедливость».

Совершенно иначе к аргументации своих идей подходили «рационалисты» левеллеры. Социальным базисом этого движения были, прежде всего, горожане и мелкие джентри, которым, в отличие от крестьян, был чужд мистицизм, традиционализм и страх перед новым, неизведанным. Несмотря на то, что требования левеллеров, во многом, были менее радикальными, чем требования диггеров, и Джон Лильберн отнюдь не призывал отвергнуть существующий общественный строй, как «несправедливый», а предлагал его реформировать, ни в одном из произведений идеологического лидера левеллеров не встречается отсылка к «славному» и «справедливому» прошлому. Его аргументация выдвигаемых идей крайне проста – практическая польза, которую принесет их реализация простому народу. Он не ищет источников справедливого общественного устройства ни в прошлом, ни в религиозных откровениях, а стремится построить новое общество, руководствуясь исключительно народными интересами. Недаром его главное произведение «Соглашение свободного народа Англии» начинается призывом к единству английского народа в борьбе за свои права: «После длительной, утомительной, в высшей степени неестественной, жестокой междоусобной войны <...>. Мы, свободный народ Англии, заключаем взаимный договор об установлении правительства, уничтожении всякой произвольной власти <...> и удалении всех общеизвестных бедствий» [6,108].

Таким образом, абстрагировавшись от наиболее распространенного в исторической науке деления движений диггеров и левеллеров по характеру их требований и вкладу в развитие социалистической мысли, и рассматривая не только содержание основных идей, выдвигаемых лидерами этих движений – Джоном Лильберном и Джерардом Уинстенли, но и способы их аргументации и предлагаемые методы воплощения в жизнь, мы можем выделить новые критерии деления этих движений. В частности, исходя из проведенного в данном небольшом исследовании сравнительного анализа идей диггеров и левеллеров, мы можем сделать вывод, что для идей диггеров была, прежде всего, свойственна утопичность и идеализация далекого прошлого, а для идей левеллеров, напротив, рационализм и направленность «в будущее» - на непрерывный поиск новых, наиболее эффективных форм организации общественной жизни.

Литература

1. Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М.: Мысль, 1991. 397 с.
2. Барг М.А. Генезис идеологии истинных левеллеров // История социалистических учений. Сборник статей памяти акад. В.П. Волгина. М.: Наука, 1964. С. 149-198.
3. Бердяев Н. А. Новое Средневековье. Берлин, 1924. 287 с.
4. Бернштейн Э. Общественное движение в Англии XVII века. СПб.: Издательство Л.Ф. Пантелеева, 1899. 422 с.
5. Гардинер С.Р. Пуритане и Стюарты. 1603-1660 гг. СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1896. 252 с.
6. Лильберн Дж. Памфлеты. М.: Соцэкгиз, 1937. 122 с.
7. Маколей Т. Б. История Англии // Маколей Т. Б. Полное собрание сочинений в 15-ти томах. СПб.: издание М. О. Вольфа, 1866. Т. 6. 440 с.
8. Мортон А.Л. Возникновение социалистической мысли в Англии // История социалистических учений. Сборник статей. М.: Наука, 1962. С. 34-57.
9. Мортон А.Л. История Англии. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. 462 с.
10. Сартр Ж. – П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
11. Тревельян Дж.М. Социальная история Англии. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 608 с.
12. Уинстенли Дж. Избранные памфлеты. М.: АН СССР, 1950. 382 с.
13. Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. 635 с.
14. Хилл К. Пуританизм и революция: исследование английской революции XVII века. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 363 с.
15. Холореншоу Г. Левеллеры и английская революция. М.: Издательство иностранной литературы, 1947. 148 с.
16. Шубин А.В. Социализм: «золотой век» теории. М.: Новое литературное образование, 2007. 744 с.
17. Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с.
18. Эрлихсон И.М. Английская общественная мысль второй половины XVII века. М.: Научная книга, 2007. 208 с.